Фань Сянь посмеялся, но ничего не возразил, только помассировал кончиком пальца серединку ладони своей будущей невесты. Хотя он в обеих жизнях и оставался девственником, но в конце концов он был из того поколения, что росло под влиянием Като Ина* — где уж было Линь Вань'эр устоять перед его хитростями. Девушка в приступе возбуждения заёрзала, не в силах усидеть на месте, и Фань Сянь нагло пододвинулся ближе.

— Может, обопрётся мне на грудь?

— Однако ловко у него выходит, — прокомментировал Фань Сычжэ, отказывающийся покидать повозку из-за комаров снаружи. Наблюдая за парой вдалеке у озера, он со вздохом похвалил: — Только впервые увидел свою будущую жену, как уже сидит к ней вплотную, если дать ему ещё несколько часов, глядишь, он устроит преждевременную брачную ночь?

Фань Жожо весело рассмеялась, и хотя ей было известно, что брат время от времени навещает невесту по ночам, она не знала, насколько часто подобное случалось, поэтому происходящее сейчас на её глазах казалось ей удивительным и вызывало восхищение.

— Скорее вылезай! Помоги разгрузить вещи, — Фань Жожо дала ему лёгкий подзатыльник, улыбнулась и сказала: — Не хорошо заставлять всё это делать тех охранников.

— А для чего тогда нужны слуги? — удивлённо распахнул глаза Фань Сычжэ.

— Там только служанки, куда им по силе до тебя, — с лёгкой улыбкой ответила Жожо.

Непонятно почему, но при виде слегка улыбающейся сестры буян Фань Сычжэ невольно ощутил страх. Он послушно выбрался из повозки и начал помогать миленьким служанкам разгружать вещи. Неудивительно, что Фань Жожо понадобилась его помощь. В этот раз, выезжая за город, Фань Сянь взял с собой немало всего, служанкам и Фань Сычжэ пришлось возиться очень долго, чтобы разгрузить всё это.

Фань Сычжэ вытер пот со лба и прокричал в сторону берега озера:

— Брат! Мы всё выгрузили, что ты там такое привёз?

Сидевший у озера Фань Сянь услышал его крики и вспомнил о том, что привёз. Хлопнув себя по лбу и чувствуя лёгкую неловкость, он извинился перед Вань'эр, поднялся на ноги и отряхнул себя сзади. Подойдя к повозке, он стал раздавать указания, что делать с привезёнными вещами.

Когда он обосновался в столице, бабушка отправила ему почтой все те вещи, которые он оставил в Даньчжоу, и сегодня им нашлось применение. Там было три сделанных вручную шатра, мангал, несколько решёток с крупными отверстиями, мешок с баночками с чёрным перцем и тмином, соль, бамбуковые палочки, яйца, рыба, редька, большой кусок тофу, мешок с

нужным количеством углей для мангала.

Одна из служанок, с интересом рассматривая тряпичные части шатра, спросила:

— А это что?

Фань Сянь охотно ответил:

— Палатка.

— Это как у военных в походе? — проявила свою осведомлённость служанка.

Фань Сянь слегка улыбнулся и сказал:

— Ночью можно будет у озера смотреть на звёзды. — Глядя на чистое, с изящными чертами, доброжелательное лицо Фань Сяня, видя теплоту в его взгляде, девушка больше не посмела умничать и, застеснявшись, сбежала.

После того, как Фань Сянь развёл огонь на углях, конечно же к нему подошли помочь. Фань Сянь положил на мангал с углями решётку с широкими отверстиями, потом прижал её камнями. Осторожно замочил в соевом соусе со специями мясо и рыбу, а потом нанизал кусочки на бамбуковые палочки и положил их на решётку над тлеющими углями, чтобы всё прожарилось. Он втянул ароматный запах носом, посмотрел на сидящую в одиночестве вдали у озера Вань'эр, слегка улыбнулся, аромат еды ещё не достиг её... Когда три шашлыка из рыбы были готовы, он дал по одному сестре и брату и отправился к берегу озера, чтобы сесть рядом с Линь Вань'эр.

— Вот, попробуй, — с нежной улыбкой сказал он.

Вань'эр недоверчиво глянула на него, про себя сомневаясь, что Фань Сянь умеет готовить что-то съедобное. Потом она осторожно поднесла шашлычок к губам, откусила кусочек на пробу и медленно пережевала. Постепенно её глаза засияли, она посмотрела на Фань Сяня и рассмеялась, но не стала сразу же хвалить его, а лишь начала уплетать за обе щеки. Рыба была слишком горячей, но она не могла оторваться от угощения и постоянно высовывала язык, чтобы остудить, обмахивая его свободной рукой, как веером, и дуя на него.

Это было очень мило, по-настоящему мило, просто очаровательно.

Наблюдая за её пухлыми губками, Фань Сянь вдруг вспомнил их первую встречу в Храме Цин и куриную ножку. Решив подшутить, он сказал:

— Чэнь'эр, я успел перетаскать тебе столько куриных ножек, и ты до сих пор такая

прожорливая?

Линь Вань'эр надулась и рассерженно ответила:

— Если бы я раньше знала, что ты умеешь готовить такую вкуснятину, я бы не стала есть эти давно остывшие куриные ножки!

Фань Сянь громко рассмеялся и чуть не завалился назад. У его невесты такой нескудный характер — иногда она до крайности стыдлива и прячет взгляд, склонив голову, а иногда немного капризна, что только добавляет интереса, несмотря на слабость из-за болезни ведёт себя словно тигрёнок, одним словом невозможно миленькая.

Линь Вань'эр оглянулась на остальных и заметила, что вокруг мангала намного оживлённее, чем здесь у озера. Фань Сычжэ уже давно слопал жареную рыбу, которую ему дал Фань Сянь, и приказал служанкам пожарить ему кукурузу на палочке. Жожо ела очень изящно и одновременно шла вдоль опушки леса, то ли наслаждаясь пейзажем, то ли думая о чём-то своём.

Взгляд Линь Вань'эр скользнул по всем тем вещам, что выгрузили из повозки, и она с удивлением обнаружила, что у её будущего мужа есть свои причуды. С любопытством она спросила:

— Раньше, когда мы приезжали сюда отдыхать, то всегда ели в доме. Никогда не видела, чтобы прислуга так радовалась... И ещё вещи, которые ты сегодня привёз с собой, похоже, немного необычные...

Фань Сянь с улыбкой пояснил:

— Хотя они и служанки, но всё же постоянно сопровождают тебя, одеты в богатые одежды и едят хорошую еду, есть ли среди них хоть несколько, кто всерьёз пытался готовить? А сегодня шашлык не только сам по себе вкусен, но ещё и приготовлен собственными руками, а это уже совсем другие ощущения, вкусовые сосочки реагируют иначе.

— Вкусовые сосочки? — растерялась Вань'эр и, широко распахнув глаза, уставилась на Фань Сяня.

— Это крошечные органы вкуса на языке человека, именно благодаря им можно ощутить вкус.

— Фань Сянь понимал, что это довольно сложно объяснить понятно, ведь невооружённым глазом, без микроскопа, было непросто что-то разглядеть. Он лишь дополнил: — Основание языка чувствует горечь, передняя часть — сладость именно из-за этого.

Линь Вань'эр рассмеялась:

— Недаром ты ученик господина Фэя, даже в таком хорошо разбираешься.

Услышав, как она упомянула Фэй Цзе, Фань Сянь невольно ощутил раздражение на учителя. В конце концов, у них были достаточно хорошие отношения, но Фань Сянь приехал в столицу уже несколько месяцев назад, даже Чэнь Пинпин уже вернулся в столицу, почему же Фэй Цзе до сих пор не возвращается? Так пренебрегать учеником, это уже слишком. Но пока он решил забыть об этом, увидев зависть во взгляде Вань'эр, он повёл её к мангалу, достал ещё продуктов, и они принялись жарить и есть. Конечно, жарил в основном Фань Сянь, а ела в основном Линь Вань'эр.

В ароматном дыму будущие молодожёны с аппетитом напали на сочные шашлычки, поджарившиеся на углях.

— Кстати, эта приправа, похоже, не часто встречается. — Линь Вань'эр высунула нежный кончик языка и слизнула кунжутное семечко из уголка губ, а потом с необычайным удовольствием вздохнула и прокомментировала: — Поистине очень вкусно.

— Ты, наверное, шутишь, кунжут можно найти на каждом углу, а вот тмин достать намного сложнее. — Про себя Фань Сянь подумал, что если бы не его хорошие отношения с приказчиками из Дома Цинъюй, то все те вещи, что сегодня он привёз в летнее поместье, было бы очень сложно собрать, но вслух сказал: — Если тебе понравилось, то когда поженимся, я буду тебе каждый день такое готовить.

Линь Вань'эр быстро поменялась в лице. Конечно, это не значило, что она больше не хочет иметь с ним дела, просто, услышав про свадьбу, она по привычке застеснялась и опустила голову, ведь сегодня обстоятельства выставляли её как невесту не в самом подходящем свете: её губы блестели от жира, кончик носа был испачкан в золе. Как ни посмотри, она больше походила на сорванца, который забрался на кухню, чтобы тайком поесть вкусняшек.

Фань Сянь, увидев выражение её лица, рассмеялся. Ичэнь на самом деле не была слишком уж красивой девушкой, но по неясной причине ему всегда представлялось, что к чертам её лица невозможно придраться, а выражение на этом лице всегда было очень милым. Увидев, что он смеётся над ней, Линь Вань'эр разозлилась и словно была готова поколотить его, Фань Сянь тут же развёл руки в стороны, готовясь пожертвовать собой в угоду тигрёнку.

Всё равно с одной стороны они были огорожены озером, у самой кромки воды начинались деревья, скрывающие их от взглядов служанок, поэтому Фань Сянь подумал, что может проявить свои чувства и заключить невесту в объятия, но неожиданно она застеснялась и помешала ему это сделать.

Фань Сянь беспомощно покачал головой, достал платок и пошёл к озеру, чтобы намочить его, потом вернулся, сел рядом с Линь Вань'эр и, смотря на её лицо, очень осторожно стал вытирать золу с её носа.

Они оказались совсем близко. Принимая нежное внимание будущего мужа, Линь Вань'эр очень нервничала, и её руки стискивали в кулачки ткань платья. Фань Сянь заметил, что она вся сжалась, и растерялся, его рука с влажным платком замерла у её щеки, их взгляды встретились, похоже, даже звуки дыхания слились в унисон, одновременные вдохи и выдохи постепенно стали ускоряться.

Фань Сянь решил действовать и, ничего больше не говоря, склонил голову и поцеловал её... в лобик.

Линь Вань'эр перепугалась, снова застеснялась, и на самом деле слегка разочаровалась в таком финале. Но не успела она скрыть своё разочарование, как губы Фань Сяня уже накрыли её рот, не дав вырваться её притворным возражениям... влажно, нежно, упоительно и сладко...

— Ай! — Фань Сянь почувствовал, как его жестоко укусили за нижнюю губу. Он сразу же отпрянул и выпрямился, убирая губы с места преступления.

Взглянув на неё, он обнаружил, что её глаза смеются и в её пленительном взгляде цветёт весна. Как на зеркальной поверхности озера рядом с ними тихо плескались ласковые волны, так и чувства вздымались в душе за этими глазами. А самое очаровательное было в том, что хотя её глаза и улыбались, но белые зубки девушки всё-таки сильно укусили его за пухлую нижнюю губу.

Фань Сянь ощутил прилив отчаянной смелости и желания, сгрёб будущую жену в объятия и не дал ей вырваться, потом провёл пальцами по щеке и тихо шепнул:

— Тигрёнок, боишься, что я тебя съем?

Взволнованная Линь Вань'эр застыла в его объятиях, но весеннее озеро нежности всё так же виднелось в её глазах. Она прикусила губу, посмотрела на Фань Сяня и сказала:

— Я же нездорова, не знаю, вкусно ли тебе будет?

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1698737>